

**Вместо ожидания «конца истории» -
открыть горизонты мировой истории**

Александру Владимировичу Харламенко к 70-летию

После визита летом 1994 года в редакцию „Marxistische Blätter“ мы с Александром Владимировичем и Еленой Николаевной Харламенко стоим на главном вокзале г. Эссен и ждем поезда. Мы говорим об эскалации сразу нескольких этнических конфликтов вследствие разрушения многонациональных государств Советского Союза и Югославии: В то время гражданские войны бушевали в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Чечне, Таджикистане и Боснии-Герцеговине, унеся сотни тысяч бессмысленных жертв, причем всегда с вмешательством «заинтересованных кругов» извне. Александр Владимирович вдруг начинает воспроизводить наизусть длинное стихотворение, хорошо знакомое ему с детства: «Капля меда» называется русский перевод Самуила Маршака стихотворения армянского поэта Ованеса Туманяна 1909 года. В нем рассказывается в доступных детям образах и с разоблачающим юмором, как однажды в рыночный день муха случайно вызывает драку между кошкой и собакой по поводу капли меда из уронившей баночки, после чего между их хозяевами разгорается ссора и убийство, а вскоре и борьба между семьями и деревнями, которая в конечном итоге перерастает в войну между государствами. Ингредиенты таковы: слухи, предрассудки, взаимные моральные оскорбления, зависть, жажда мести, убийства, взбудораженные осы, которые разжигают процесс, объявления войны обоими правителями с призывом к Богу, осуждение врага как единственного виновного и моральная легитимация собственных действий. Результат таков:

*«И запыхал огонь войны, / И две страны разорены,
И поле некому косить, / И мертвых некому носить.
И только смерть, звеня косою, / Бредет пустынной полосой...
Склоняясь у могильных плит, / Живой живому говорит:
- Откуда и за что, сосед, / На нас свалилось столько бед?
Тут и кончается рассказ. / А если кто-нибудь из вас
Задаст рассказчику вопрос, / Кто здесь виновней - кот иль пес,
И неужели столько зла / Шальная муха принесла, -
За нас ответит вам народ: Найдутся мухи, - был бы мед!»*

Воспоминания об этих памятных двадцати минутах на продуваемом ветром перроне побуждают набросать несколько скромных «штрихов к портрету» Александра Владимировича.

Он отличается поразительным чутьем на то, какие решающие вопросы следует задавать в новой исторической констелляции. Типично для него и чутье на комическое в языковых и художественных традициях всех мастей которое дает возможность обрести в смехе способность к суждению, развеять кажущиеся непреодолимыми обстоятельства и показать способность к их изменению.

Еще отличает его совершенно незаурядная, богатая, пластичная память, охватывающая гораздо больше чем «лишь» космос поэзии. Его задатки смогли проявиться и были развиты благодаря основательному, разностороннему школьному и высшему образованию в период расцвета советской системы образования. Эти способности,

полученные благодаря любознательности и практическим навыкам позволяют ему (совершенно без Интернета!) в любой момент распоряжаться многообразием стихов, пословиц, цитат и ссылок из истории литературы и искусства мира. Они позволяют ему сверх того вспоминать, соображать, сводить вместе доскональные исторические знания о событиях, процессах и действующих лицах самых разных эпох и регионов. В тот день после чтения стихов мы по дороге домой услышали от Александра Владимировича также подробное выяснение происхождения клубка конфликтов и хода событий на Кавказе.¹ В ситуативных «уличных лекциях» такого рода (во время которых его, как философа Фалеса, иногда приходилось спасать от того, чтобы не упустил из виду очевидное, например, строительную яму или фонарный столб на тротуаре) ему чужда поучительность: Он просто охотно делится своими знаниями с каждым, кто проявляет истинный интерес к просвещению.

Характерно и его бесконечное стремление к познанию, сформированное благодаря практике в диалектическом мышлении во время изучения философии у одного из самых творческих исследователей Маркса тех лет, профессора В. А. Вазюлина, а также в живой дискуссии с Еленой Николаевной, с которой его связывало 25 лет плодотворного научного сотрудничества и совместной жизни. Сюда же следует добавить его специализацию в истории Латинской Америки и его стремление к универсальному пониманию истории этого региона в сравнении и взаимосвязи с историей других регионов мира.

В период общественного поворота в начале 1990-х годов А.В. Харламенко отказался от «карьерного скачка» путем написания докторской диссертации, с необходимыми для этого идеологическими уступками, потому что ему казалось более разумным высказываться публично в научно-публицистических и образовательных мероприятиях. На это он с тех пор направил всю свою энергию. Возможность высказаться и выступить прежде всего ему предоставили журнал «Марксизм и современность» (издаваемый с 1995 года Союзом коммунистов Украины), а также Московский рабочий университет им. И. Б. Хлебникова, а в последнее время русско-испанско-язычный канал солидарности «Европа для Кубы».

Одновременно они вместе с Еленой Николаевной, которая с 1980 по 1994 год работала учительницей в московской средней школе, разработали альтернативную, целостную концепцию преподавания «всемирной истории», и написали первый том запланированной серии учебников для 5-11 классов. На основе этого богатства научных знаний и рабочих проектов развивались философские и научные изыскания этой исследовательской пары, которые во всех отношениях противоречили господствующему духу времени:

Когда население постсоветских стран подверглось шоковой терапии в виде триумфального и соответствующего требованиям Рынка шествия «Свободы и

¹ Его позднейший анализ под названием «Кавказ на фоне дуги нестабильности» доступен по адресу <https://charlamenko-weltgeschichte.de/wissenschaft/analyse/>

Демократии», когда не только на Украине развернулась «декоммунизация» и не только в Восточной Европе проявился «gangster's rule based» мировой беспорядок, супруги Харламенко написали обширные работы по современной истории, такие как «Революция и контрреволюция в России» или «Какое нам дело до Латинской Америки?», а также несколько статей: В этих работах они остроумно разоблачали, с одной стороны, наивную или неолиберальную веру своих современников в рынок («Россия и рынок»²) и их типичное представление о том, что Россия, заблудившаяся на социалистическом пути, наконец-то вернется в «цивилизованный мир» («Какую же Россию мы потеряли?»; «А если бы не Октябрь?»³). С другой стороны они также проанализировали происхождение, варианты и последствия национально-патриотической оппозиции (от антиимпериалистического, национально-консервативного самосознания хранителей национального наследия до крайне правого или открыто фашистского крыла) и ее пристрастность к идеологии особой миссии России в мировой истории.⁴

Когда в Западной Европе еще продолжался восторг по поводу падения Берлинской стены и якобы окончания Холодной войны, когда с уверенностью в победе своего типа миропорядка провозглашался «конец истории» и конец «Великих нарративов» о прогрессе человечества, супруги Харламенко уже осмысливали этот процесс в терминах мировой исторической контрреволюции. Они проанализировали и раскритиковали важнейшие реакционные тенденции этого «нового мирового беспорядка», которые сегодня совсем сложно игнорировать.⁵

Когда в постсоветских университетах и учреждениях убрали инфраструктуру и персонал для преподавания ранее повсеместного марксизма-ленинизма, когда свежее обращение в модные западные течения мысли профессора, идеологические приспособленцы или импортные проповедники распространили весь свой субъективизм или постмодернистской произвол, супруги Харламенко углубили свои исследования по исторически конкретной разработке диалектико-материалистического понимания истории. В концептуальных работах, в том числе о Фридрихе Энгельсе⁶, а также по мере разработки ими своей новой учебной программы по всемирной истории, их подход становится все яснее: История разных стран и регионов мира с самого начала не следует рассматривать в качестве изолированных процессов, а как составные части единого мирового процесса, в ходе которого они все сильнее переплетаются между собой. Притом «после разложения первобытной общины каждая ступень истории является всемирной не только и не столько вследствие сходства характеристик находившихся на ней народов и стран, сколько вследствие общения между ними. С этой позиции можно говорить об определенном масштабе и типе общения, которые и составляют формационный, т.е. наиболее глубокий уровень всемирной истории.»⁷ В конце 20-го века они уже заключили: Без нового международного разделения труда, без нового типа международного общения и в рамках отдельных стран было и будет невозможно создать стабильную

² См. <https://charlamenko-weltgeschichte.de/wissenschaft/jahrtausendschwelle/>

³ Там же

⁴ <https://charlamenko-weltgeschichte.de/interviews>

⁵ См. <https://charlamenko-weltgeschichte.de/wissenschaft/jahrtausendschwelle/>

⁶ См. <https://charlamenko-weltgeschichte.de/wissenschaft/geschichte-als-weltgeschichte>

⁷ <https://prometej.info/obshchestvenno-ekonomicheskie-formacii-kak-stupen-stanovleniya-vsemirnoj-istorii/>

социалистическую альтернативу империализму на собственной основе. Антиимпериалистический этатизм раннего социализма смог, по крайней мере, остановить стабилизацию капиталистического типа международного разделения труда. Авторы видели в нем зародыш нового типа международного движения, несмотря на поражение раннего социализма в Центральной и Восточной Европе.

Когда в начале нового тысячелетия даже в левых кругах стало привычным противопоставлять возникшему «однополюсному миру» перспективу «многополюсного мира», Александр и Елена Харламенко предостерегали от ожиданий, будто потенциальные региональные центры власти смогут противостоять империалистической глобализации только в силу регионализма, ведь тот в конечном счете направлен в прошлое. Это было бы возможно только в том случае, если бы региональное сопротивление «однополюсности» совпадало с классовым, если бы Китаю удалось сохранить социалистическую направленность развития, если бы вокруг него могли объединиться союзники, если бы таким образом возник экономический и военный мощный полюс нового двухполярного мира, который взял бы на себя все бремя, которое означала бы эта роль.⁸ В последние два десятилетия можно было наблюдать, как правящие круги мирового империализма пытались всеми средствами предотвратить именно этот сценарий. Все более активное разжигание ими очагов военных конфликтов в мире, которые сменяют друг друга со все большей скоростью и могут привести к эскалации уже тлеющей новой мировой войны, вызывает сегодня у многих мыслящих и неравнодушных людей в мире чувство беспомощности, отчаяния и депрессии.

Александр Владимирович вместо подобных чувств неустанно продолжал углубляться и выступать с своими конкретно-историческими анализами генезиса этих разных очагов конфликтов в их взаимосвязи, терпеливо развивать и объяснять свой обоснованный взгляд на сдвиги в международном соотношении сил. Это особенно касается и его позицию в отношении предыстории, начала и последствий войны на Украине, которая имеет основание в его же собственных прогнозах, уже разработанных с распада Советского Союза, и особенно с 2014 -2022 гг..

Трезво, без всяких иллюзий видя реальную угрозу экологического или ядерного самоуничтожения человечества, мысль Александра Владимировича в то же время не перестает исследовать самые отдаленные уголки прошлого и глубинные противоречия мировой истории. Снаружи это может показаться бегством от реальности, интеллектуальной роскошью или игрой. Но, возможно, все как раз наоборот?

В эпоху «войны всех против всех», густо насыщенной враждебности людей друг к другу везде и повсюду, в эпоху всеобщего отчуждения, культа „идентичности“ и „Cancel Culture“, проникшей глубоко в повседневную жизнь, стремление Александра Владимировича к систематическому анализу и осознанию мировой-исторической перспективы направлено прямо на восстановление активирующего мышления – путём осознания общей нам как человечеству истории и ее превращения в мировую историю. Оно направлено к пониманию уже открытого доказательства, что становление мировой истории между тем порождает одновременно и необходимость, и

⁸ «Многополярный мир» или империалистическая глобализация: реальна ли эта альтернатива? См. <https://charlamenko-weltgeschichte.de/wissenschaft/jahrtausendschwelle/>

возможность преодоления самоубийственно-антагонистического типа развития общества и типа международного общения. Чтобы распознать конкретные возможности конкретной ситуации среди всех кажущихся тупиков, чтобы преобразовать их в коллективные действия, требуется как можно широкий кругозор и как можно глубокое понимание целостности мирового процесса. Александр и Елена Харламенко показали, как этого достичь.

При этом они сумели изложить свой анализ, диагноз и прогнозы сложных процессов наемком и глубоком, но в то же время очень понятном языке. Исследуя мысль Маркса о том, что «люди создают свою собственную историю, но они создают ее не по своей воле, не в условиях, которые они сами выбрали»⁹, они на примере нескольких тщательно изученных ими исторических ситуаций проанализировали разные возможности и направления, куда тогда смогли бы развиваться события при другом стечении случайных обстоятельств с исторически возникшем, но не predetermined соотношением сил. Это позволило им лучше понять, какой «веер возможностей» открывался для действующих групп людей в каждом конкретном случае.

Чтение работ Александра и Елены Харламенко – это и совершенствование познавательного процесса, и обогащение знанием и эстетическое наслаждение. Поэтому знакомство с этими работами могло бы помочь и молодым левым в преодолении бесконечных циклов неверных альтернатив и расколов в их организационных попытках – по крайней мере, тем левым, кто ищут действительно обоснованные рычаги социальной трансформации. С помощью абстрактных политических лозунгов, без упорного труда по освоению богатого теоретического наследия диалектико-материалистического мировоззрения, практический активизм сам по себе ограничен и не в состоянии изменить «нынешнее состояние», поскольку мы имеем дело с состоянием целого мира, которое необходимо понять не фрагментарно, а именно в его целостности ...

6 февраля 2026 года Александру Харламенко исполнится 70 лет.

Сердечно поздравляем Вас, дорогой Александр Владимирович!!!

Из той части Германии, которая дружески связана с Вашей родиной и критически, но не враждебно настроена к нынешней России, мы посылаем Вам наилучшие пожелания. Желаем Вам ещё много лет творческой энергии и крепкого здоровья! Пусть мы все вместе все-таки добьемся перехода к разоружённому, мирному, кооперативному типу международного общения. Очень хотелось бы, чтобы друзья и товарищи в Москве в помощь Вам начали заниматься отбором, систематизацией и публикацией Ваших работ, созданных за пять десятилетий (вероятно, не менее 10 томов?). Пусть не исчезнет в бездне «виртуальной реальности» Ваш неоценимый вклад в исследование мировой истории! От имени ваших друзей и читателей из Мюльхайм, Эссен, Оберхаузен, Дюссельдорф, Франкфурт, Берлин

Гудрун Хавеманн

⁹ <https://www.marxists.org/deutsch/archiv/marx-engels/1852/brumaire/kapitel1.htm>